

Глава 25. Смертельный поезд (6)

Что такое смерть?

Если спросить Ся Цзина, то миг перед смертью — вещь крайне захватывающая: адреналин резко выбрасывается в кровь, сердце бьется быстрее, кровь омывает каждую кость и каждый сосуд, и кажется, будто все тело вот-вот вскипит.

Но когда понимаешь, что как бы ни бился, жалкое человеческое тело не сможет противостоять силе, превосходящей тебя в десятки, а то и в сотни раз, это мгновенно сковывающее отчаяние и следующая за ним боль, будто тебя крошат в порошок, способны отпечататься в самой душе человека.

А вот собственно смерть скучна до омерзения.

Совсем как та хаотическая земля, к которой Безопасный дом часто приплывает в дрейфе: ты смотришь в темноту, и темнота смотрит в ответ.

И из этой вечной, неизменной черноты ты не получаешь ничего, что могло бы хоть сколько-нибудь порадовать.

...

Ресницы Ся Цзина дрогнули. Он приподнял веки, и первым, что попало ему в глаза, оказался знакомый вагон.

Поезд ровно стучал по рельсам, пересекая равнину. Он лежал на полу, а рядом с ним находился Сун Ян.

Оба, придя в себя, переглянулись и быстро поднялись. Остальные в вагоне тоже один за другим очнулись, простонав во сне.

Сначала все еще не могли сообразить, что происходит, но когда память постепенно вернулась, на лицах наконец проступило потрясение.

Они умерли... и воскресли?!

— Что происходит? — Ань Жумин недоверчиво оглядел себя с головы до ног. — Что вообще сейчас случилось, мы не умерли?

Он отчетливо помнил, как после того, как в джунглях налетело стадо динозавров, весь вагон

был растоптан насмерть, включая его самого!

Ощущение, будто его втоптали в мясное месиво, было настолько реальным, что даже сейчас Ань Жумин мелко дрожал.

Фэй Шэнсяо поднялась и, прильнув к окну, потрясенно сказала:

— Мы вернулись в исходную точку? Э-это что, сценарий с петлей?!

Ли Мянью, потирая лоб, встала и окинула взглядом переднюю часть вагона. Ее взгляд замер.

Е Сян, очнувшись, первым делом схватился за левую сторону груди. Никакой раны от ножа там не было, даже крови не осталось.

Он с облегчением выдохнул, но тут же с перекошенным лицом схватил Ван Чжи за ворот и рывком поднял:

— Какого черта ты тогда творил?!

Похоже, из-за срабатывания особой игровой механики Ван Чжи, пырнув его ножом, не был отправлен в карцер.

Ван Чжи в ужасе завопил:

— Я не нарочно! Я думал, ты меня убьешь! Прости, прости!

Ша Юй, открыв глаза, первым делом стал искать Ян Лэлю. Он бросился к жене и крепко прижал ее к себе, дрожа всем телом.

Ян Лэлю тоже еще не пришла в себя от ужаса, но главное — она была жива.

С покрасневшими глазами она обняла Ша Юя в ответ, подняла взгляд и хрипло спросила:

— Сун Ян, вы с ним только что что-то обнаружили?

Это был вопрос, который в эту минуту стоял у всех в голове.

Все взгляды разом устремились на Сун Яна и Ся Цзина — на этих двоих, которые только что сотворили нечто поразительное.

Как и Ли Мянью, Ся Цзин и Сун Ян сейчас смотрели вперед, в начало вагона.

Первым заговорил Ся Цзин. Тон его был таким спокойным, будто он вовсе не пережил вместе со всеми только что случившуюся катастрофу.

— Прежде всего, думаю, это не совсем петля в прямом смысле слова. Точнее будет сказать, что мы... «загрузились с сохранения»?

Проследив за его взглядом, все резко сузили зрачки.

Перед ними возникло знакомое тело Чэн Цзяюя.

Чуть выше по диагонали над ним находилась та самая квадратная труба.

Прямо сейчас посередине трубы вздулась большая выпуклость, и в тот миг, когда они посмотрели туда, она быстро опала.

Фэй Шэнсяо вскрикнула.

Если они правильно поняли, то это, должно быть, труп Ма Цю прямо сейчас разъедало внутри трубы!

Ша Юй и Ли Мянью инстинктивно рванулись вперед, чтобы спасти его, но еще до того, как сдвинулись с места, вспомнили: к этому моменту Ма Цю уже должен был быть окончательно мертв...

— Похоже, мы вернулись в начало этого этапа, — задумчиво сказал Ся Цзин. — То есть к моменту, когда только что прошли торнадо.

*

Время снова продолжило неумолимо идти вперед.

Как бы ни было трудно все это переварить, им пришлось быстро сесть и в спешке разложить всю ситуацию по полочкам.

Механизм «загрузки с сохранения» оказался полной неожиданностью для всех, но теперь сомневаться уже не приходилось.

Судя по тому, что они пережили в этот заход, нетрудно было предположить: всякий раз, когда они проходили один этап, сценарий автоматически делал сохранение.

А когда погибали все до одного, сценарий автоматически возвращал их к началу этого этапа.

Вот почему этот трехзвездочный сценарий в самом начале показывал число звезд, соответствующее полному уничтожению группы, и вот почему они снова и снова проезжали одну и ту же станцию.

Потому что этот сценарий давал им шанс воскреснуть после полной гибели!

Однако, выслушав анализ Сун Яна и Ся Цзина, Ань Жумин внезапно уже не мог улыбаться:

— То есть вы пошли на такой риск, опираясь всего лишь на эти две вещи?!

Лицо Е Сяна тоже потемнело.

Он, конечно, хотел бы прикончить Ван Чжи, но, немного успокоившись, прекрасно вспомнил, кто именно в самый критический момент неожиданно бросил Ван Чжи ту самую подсказку.

Его мрачный взгляд упал на Ся Цзина.

Заметив этот взгляд, молодой человек повернул лицо, скользнул глазами по его груди и поднял глаза, встречаясь с ним взглядом.

В этом взгляде спокойствие смешивалось с легкой насмешкой.

Ся Цзин отвел глаза.

Рука Е Сяна резко сжалась в кулак, и он чуть не раскрошил себе зубы.

Этот человек сделал это нарочно!

Он уже тогда догадался об игровой механике этого сценария и просто использовал его как подопытного, чтобы проверить, воскреснут ли после отката и те, кто умер между этапами!

Он позволил себе крутить им, как пешкой!

В этот миг Е Сяну хотелось живьем проглотить Ся Цзина.

А на вопрос Ань Жумина Сун Ян ответил очень прямо и спокойно:

— Да, это действительно было рискованно. Мы приняли это решение, опираясь только на наш игровой опыт. И за то, что не успели заранее все обсудить, я правда прошу прощения.

Чего Сун Ян не сказал, так это того, что после появления девяти звезд и у него, и у Ся Цзина уже была весьма высокая уверенность.

Тогда Сун Ян без колебаний сразу перешел к делу. С одной стороны, времени и правда не оставалось, объяснять было уже некогда. С другой...

Он прекрасно знал, как трудно завоевать чужое доверие. Иногда, чтобы сдвинуть сценарий с места, приходится действовать очень жестко.

Многие игроки погибают именно потому, что раз за разом не доверяют друг другу и не могут действовать сообща.

Сун Ян ни за что не допустил бы, чтобы сценарий, в котором находится он сам, застрял в таком тупике. Но сказать это в лоб он тоже не мог.

Ань Жумин был самым типичным примером. Услышав ответ Сун Яна, он покрылся холодным потом.

Натянуто улыбнувшись, он сказал:

— Сяо Сун, если в следующий раз будет такая ситуация, не спеши сразу проверять на практике. У нас ведь все же было немного времени...

— Очень удобно рассуждать на холодную голову, — жестко перебил его Ша Юй. — Где тогда у нас было время? Под твоим «временем» ты имеешь в виду уже после прохождения этого этапа?

— Ты просто был уверен, что Лэлю все равно умрет. Даже если бы Сун Ян не успел сразу воплотить свою догадку в действие, ты бы ничего не потерял!

Ань Жумин замолчал.

При том, что они совершенно ничего лишнего не знали о начальнике поезда, все и так понимали: для того, кого выберут войти в кабину, шансов выжить почти нет.

И именно потому, что выбрали не его, Ань Жумин и мог держаться так непринужденно.

Когда Ша Юй безжалостно ткнул пальцем в его настоящие мысли, он кашлянул и больше не стал вмешиваться.

Ли Мянью решительно сказала:

— Ладно. Времени мало, давайте лучше скорее обсудим, что делать дальше. Этот сценарий действительно позволяет игрокам воскреснуть после общей гибели, но число воскрешений, похоже, не бесконечно. Посмотрите на рекламный экран...

Она указала вперед, и все повернули головы.

В начале вагона висел тот самый маленький экран, который все время крутил рекламу. В углу экрана отображалось время.

И сейчас на нем появилось кое-что новое.

Все подошли ближе и, нахмурившись, стали всматриваться.

Наверху экрана, точно по центру, неожиданно возник значок, похожий на полосу прогресса.

Слева от нее была чиби-голова: светловолосая, голубоглазая, с высунутым языком и нарочито милой мордочкой.

Ясно было, что это мультяшный образ начальника поезда, и от этого зрелища у нескольких человек по спине пробежал холодок.

А сама полоска уже немного заполнилась. Под ней мелкими буквами было написано: «Внимание, одна возможность воскрешения уже израсходована!»

Фэй Шэнсяо наклонилась ближе, пальцем прикинула соотношение уже заполненной части и всей шкалы и цокнула языком:

— Если при каждом воскрешении шкала будет продвигаться на столько, то у нас, наверное, где-то десять попыток!

— Десять? — Ван Чжи сглотнул и ошеломленно пробормотал. — Т-тогда это вроде как довольно много?

В отличие от него, который сразу выдохнул с облегчением, лица остальных по-прежнему оставались крайне серьезными.

Стоит хоть немного расслабиться, и им не хватит даже двадцати попыток.

Им нужно было как следует продумать дальнейшие действия.

Теперь они лучше понимали механику этого сценария, но по-прежнему не знали, как именно начальник поезда атакует игроков.

Хотя раньше Сун Ян и наговорил Ян Лэлю целую кучу предположений, все это было лишь попыткой хоть как-то действовать в условиях полной неизвестности.

Но раз уж теперь у них появилась возможность ошибаться и попробовать снова, способов проверки тоже стало больше.

Сун Ян немного подумал, поднял голову и сказал:

— Давайте попробуем прорваться снаружи.

Все опешили.

— Чтобы открыть дверь кабины в лоб, мы должны соблюдать игровые правила начальника поезда. Но если пробиваться снаружи, все может быть иначе, — Сун Ян указал на ряд окон сбоку. — Судя по тому, что мы видели в прошлых заходах, окна поезда можно разбить и изнутри, и снаружи.

— Если лобовое стекло кабины по свойствам такое же, как эти окна, то, возможно, мы сможем попасть в кабину снаружи.

Едва он это сказал, все сразу вспомнили: за второй секцией вагона, на маленькой открытой площадке, есть лестница, по которой можно забраться на крышу поезда!

Опасно, но способ и правда был!

Ша Юй тут же сказал:

— Я пойду с тобой!

Ань Жумин сразу же задал другой вопрос:

— А если не получится? У нас осталось всего с десятков минут. Что, если план провалится?

Ся Цзин стоял рядом и, услышав это, тихо усмехнулся:

— Тогда дождемся, пока в этом заходе катастрофа случится снова, все девять игроков погибнут, и мы просто воскреснем еще раз.

То, как легко молодой человек произнес о полной гибели всей группы, заставило у многих встать дыбом волосы.

Ань Жумин с каменным лицом сказал:

— Так тратить попытки воскрешения как-то нехорошо...

Услышав это, Ся Цзин улыбнулся еще шире.

С кривой улыбкой глядя на Ань Жумина, он мягким голосом произнес:

— Если все прочие способы не сработают, то нам, конечно, придется снова вернуться к варианту лобового прорыва в кабину. Тогда попытка воскрешения нам уже не понадобится.

— И это одинаково касается каждого игрока, которого дальше будут выбирать в жертву.

Последняя фраза моментально заставила Ань Жумина замолчать.

Молодой человек улыбался так, словно вовсе не только что выдал угрозу смерти.

Возражений больше ни у кого не осталось. Все согласились с предложением Сун Яна и тут же начали действовать.

Единственной маленькой заминкой стало то, что Ся Цзин тоже хотел участвовать в «операции на крыше». Но Ша Юй твердо решил пойти первым ради всех, а людей на крыше не должно было быть слишком много, поэтому в итоге решили, что наверх полезут только Сун Ян и Ша Юй.

Ся Цзин явно не ожидал такого поворота. Он был недоволен и даже попытался заменить Сун Яна, но тот безжалостно отбил эту идею.

Сун Яну это даже показалось смешным:

— В следующий раз, если захочешь участвовать, руку поднимай быстрее.

Ся Цзин уставился на него.

Взгляд был точь-в-точь такой же, как тогда, когда Сун Ян получил артефакт дриммары.

Но теперь Сун Ян на такое уже не покупался. Лениво протянув, он сказал:

— Возражения взглядом не принимаются.

Ян Лэлю, Фэй Шэнсяо и Ли Мянью, согласно плану, остались в вагоне поближе к кабине машиниста.

В этом сценарии у них не было вообще никаких средств связи. Ли Мянью держала в руке свой меч, и как только внутри поезда раздастся объявление, она должна будет дважды ударить им в крышу, чтобы предупредить Сун Яна и Ша Юя.

Если же тем удастся ворваться в кабину, Ли Мянью и остальные смогут, смотря по ситуации, встретить их снаружи у двери.

Ся Цзин же остался сторожить хвост второй секции. Если случится что-то неожиданное, он тоже сможет в любой момент помочь.

До катастрофы оставалось всего двенадцать минут. Им нельзя было терять ни секунды.

Сун Ян и Ша Юй вышли из второй секции вагона на открытую площадку, и яростный ветер тут же ударил их со всех сторон.

Сверху, слева и справа над этой площадкой тянулись два выхода квадратной трубы.

Прежде чистая и аккуратная площадка теперь была испачкана небольшой лужицей черно-красно-желтого мясного месива, среди которого смутно виднелись обрывки школьной формы. Очевидно, часть трупa Ма Цю прошла по квадратной трубе именно сюда.

Это место превратили в маленькую свалку.

Ша Юй, сдерживая и физическое, и душевное отвращение, зажмурился, задержал дыхание и полез вверх по лестнице.

Сун Ян полез следом, но перед тем, как подняться, подумал немного и все же обернулся лицом к Ся Цзину.

Ся Цзин приподнял бровь и услышал, как мужчина тихо предупредил его:

— Я знаю, что сейчас ты очень недоволен и, скорее всего, хочешь вскрыть эту вторую секцию вагона.

Сун Ян попал в точку. Пусть на крышу ему не дали забраться, но тайны второй секции и правда очень интересовали Ся Цзина.

Сун Ян продолжил:

— Но не забывай: из труб будет вытекать едкая жидкость. На этот раз не суй пальцы куда попало.

Услышав это, Ся Цзин расплылся в полуулыбке:

— Сун Ян, ты мне папа, что ли?

Сун Ян: «...»

Холодно взглянув на него, он сказал:

— Тогда, может, позовешь меня папой?

Ся Цзин моргнул:

— Папа.

Сун Ян: «...»

Сун Ян:

— Ты не боишься, что после возвращения в реальный мир родной отец тебя как следует отделает?

Ся Цзин подумал про себя: в реальный мир он все равно не попадет, да и отца у него нет.

— Ладно, я понял, — дружелюбно напомнил Ся Цзин. — Уже прошла минута, доктор Сун.

На удивление послушный сегодня Ся Цзин не дал повода спорить. Сун Ян, не раздумывая, хлопнул его ладонью по голове, развернулся и полез вверх по лестнице.

Ся Цзин замер.

Он потрогал свою голову, а потом посмотрел на собственную ладонь.

До катастрофы оставалось одиннадцать минут.

Девять игроков разделились на три стороны.

Ян Лэлю, Ли Мянью и Фэй Шэнсяо напряженно караулили у двери кабины.

Ван Чжи забился в угол и молчал.

Ань Жумин стоял у окна, смотрел наружу и явно не мог найти себе места.

Е Сян обвел вагон взглядом. Убедившись, что все внимание сейчас сосредоточено на крыше поезда, он бесшумно перевел мрачный, злобный взгляд на вторую секцию вагона, вглубь темного угла.

Во второй секции Ся Цзин медленно бродил между квадратными трубами.

Он осматривал эти извилистые, как лабиринт, трубы, опутавшие весь вагон, и что-то обдумывал. В его глазах тихо вращалась темная глубина.

А над поездом...

Едва Сун Ян и Ша Юй выбрались на крышу, как почувствовали, что сверху на них льется золотистый свет.

Они подняли головы навстречу шквальному ветру и в изумлении уставились в небо над поездом.

Огромная золотая трехмерная цифра «378» медленно вращалась в ночи сама по себе.

<http://bllate.org/book/12573/1607390>